

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 552 —
Св. Тихонъ. Св. Митрофанъ

ПРИЗЫВАНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

1-го Сентября

№ 17

1881 года.

А Д Р Е С Ъ

Ректору Воронежской духовной семинаріи отъ духовенства и гражданъ
г. Вязниковъ Владимірской губерніи.

*Досточтимѣйшій и Высокопоч-
теннѣйшій Отецъ Протоіерей
Дмитрій Федоровичъ!*

Духовенство и граждане г. Вязниковъ, гдѣ Вы, бывъ Пред-
стоятелемъ Собора и Блюстителемъ благочинія, оставили по
себѣ добрую и незабвенную память, пріятнымъ долгомъ своимъ
поставляютъ выразить предъ Вами чувства искренней радо-

сти, что Провиденіе сохранило Васъ невредимымъ въ минуту грозившей 7-го минувшаго Мая Вашей жизни опасности, — а съ тѣмъ вмѣстѣ и молитъ Всевышняго о сохраненіи и продленіи на многіе годы жизни Вашей, которая нужна и дорога для многихъ.

г. Вязниковъ: Протоіерей собора Іоаннъ Смирновъ.

Священникъ Флегонтъ Лавровъ.

Священникъ Андрей Розановъ.

Діаконъ Димитрій Солярскій.

Діаконъ Ѳедоръ Благовѣщенскій.

Вязниковской Введенской церкви Настоятель

Священникъ Михаилъ Нарбековъ.

Священникъ Константинъ Веселовскій.

Священникъ Троицкой церкви В. Альбицкій.

Городской Голова Елизаровъ.

Членъ управы Василій Степановъ Филиповъ.

Членъ управы Петръ Тимофѣевъ Мошенцовъ.

Членъ управы Иванъ Ѳедоровъ Зміевъ.

Секретарь управы В. Изволенскій.

Членъ Сиротскаго Суда А. Сизяковъ.

Гл. Г. Думы Тит. Совѣт. Н. В. Тихонравовъ.

Соборный Староста Потомственный Почетный

Гражданинъ Николай Львовъ Никитинъ.

Членъ управы Евкарпій Ивановъ Деминовъ.

Гласный Александръ Богашовъ.

Гласный Иванъ Семеновъ Усовъ.

Гласный Василій Алексѣевъ.

Гласный Николай Татаринцевъ.

Гласный Василій Кленовъ.

Членъ управы Г. Обалинъ.

Вязниковскій купеческій сынъ Н. Чичеровъ.

Гл. Г. Думы Василій Николаевъ Намѣстовскій.

Гласный купецъ Василій Гавриловъ Базариновъ

Гласный Кирилль Яковлевъ Бударяновъ.

Гласный Василій Машутинъ.

Гласный Осипъ Пастуховъ.

Вязниковскій Мѣщ. Староста В. И. Дворниковъ.

Гласный Дворянинъ Дмитрій Щедринъ.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

ПО ПОВОДУ РАСПРОСТРАНЯЕМЫХЪ СОЦІАЛИСТАМИ ВЪ НАРОДЪ ТОЛКОВЪ.

Мы живемъ бр. въ такое печальное время, когда чуть не со всѣхъ сторонъ окружаютъ насъ недоброжелатели. Не говоримъ уже о томъ, что за границами нашего отечества мало кто относится къ намъ сочувственно, мало кто желаетъ намъ добра;—вѣдь и это неприятно,—сохрани Господи жить во враждѣ или несогласіи съ кѣмъ бы то ни было! Но это бы еще такъ и быть, лишь бы не мы сами были причиною этой вражды, лишь бы это несогласіе не отъ насъ зависѣло. Но вотъ что особенно прискорбно, — это то, что внутри-то нашего отечества, между нами самими и не изъ чужихъ, а изъ нашихъ же братьевъ явился цѣлый легионъ не то что недоброжелателей, а настоящихъ злодѣевъ нашего отечества, которые видимо стремятся къ тому, чтобы ниспровергнуть искони установившейся у насъ государственной строй, разрушить освященные древностію, воспринятыя отъ предковъ нашихъ общественные порядки и обычаи, двинъ словомъ видимо усиливаются смутить народъ православный. Вотъ это уже истиннѣ прискорбно и обидно!

Смотрите въ самоиъ дѣлѣ, какая ужасная небывалая тревога идетъ въ нашемъ отечествѣ отъ этихъ нашихъ, внутреннихъ враговъ—крамольниковъ! Дѣло дошло до того, что

великаго Царя-Освободителя, нашего истиннаго Отца и благодѣтеля Государя Императора Александра Николаевича эти изверги умертвили на улицѣ, среди бѣлаго дня! Вотъ до какой безумной, неслыханной дерзости дошли злодѣи! Но и на томъ дѣло не остановилось; злодѣи и отъ ужаснаго царевубійства не ужаснулись! Они и потомъ продолжаютъ свое крамольничанье. Главные коноводы или зачинщики злодѣянiя найдены и схвачены правительствомъ и получили должное возмездiе по дѣламъ своимъ, получили достойную ихъ казнь. Но ихъ соучастники или единомышленники, которыхъ безчисленное множество разбѣяно по всей Россiи, и теперь все не унимаются, а продолжаютъ злодѣйствовать. Вотъ они печатаютъ гнусные, возмутительные листки, какiя-то золотыя грамоты и прокламацiи, и вездѣ рабрасываютъ ихъ—и по дорогамъ, и по городамъ, и по селамъ, по подобiю—значить—дiавола разетавляютъ на всѣхъ путяхъ погибельныя сѣти, чтобы запутать въ нихъ простыхъ и неопытныхъ людей, и такъ обр. произвести въ нашемъ народѣ и въ нашемъ царствѣ раздоръ и смуту. И какiя мерзости они печатаютъ въ этихъ листкахъ или грамотахъ! Внушаютъ крестьянамъ, якобы Правительство объ нихъ не заботится, будто можно отнимать землю силою у землевладѣльцевъ, и вообще бѣдныхъ вооружаютъ противъ богатыхъ; но всѣ ихъ рассказы и внушенiя очевидно суть гнусная ложь и безбожная клевета! Наши благочестивые Государи всегда высоко сознавали свои обязанности предъ Богомъ, сознавали, что они на то и поставлены Богомъ, чтобы устроить общее благо въ государствѣ и заботиться о каждомъ подданномъ, ввѣренномъ ихъ попеченiю и управленiю; и дѣйствительно всегда неотложно прилагали попеченiе о благѣ всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ. Покойный Государь, незабвенный нашъ благодѣтель Александръ Николаевичъ, до такой степени заботился собственно о крестьянахъ,

что болѣе 20-ти милліоновъ ихъ освободилъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости и вмѣстѣ съ свободою даровалъ имъ гражданскую полноправность: Онъ уравнилъ ихъ съ другими высшими государственными сословіями на судѣ, ибо даровалъ одинъ для всѣхъ гласный судъ, на которомъ самый, такъ сказать, послѣдній крестьянинъ является съ одинаковыми правами съ дворяниномъ; Онъ установилъ общую воинскую повинность, которую каждый крестьянинъ отбываетъ наравнѣ съ другими государственными сословіями, на одинаковыхъ съ ними правахъ и условіяхъ; даровалъ одинаковыя для всѣхъ и равноправныя земскія учрежденія. А настоящій нашъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Его правительство съ полиѣйшимъ усердіемъ и заботливостію продолжаетъ столь блистательно начатое Его незабвеннымъ Родителемъ дѣло особеннаго попеченія объ улучшеніи крестьянскаго положенія. Вотъ по Его Высокому приказанію въ настоящее время изыскиваются средства къ сложенію съ крестьянъ подушной подати и къ возможному пониженію выкупныхъ платежей за землю; кромѣ того, изыскиваются и мѣры къ болѣе правильному и удобному переселенію крестьянъ съ густонаселенныхъ мѣстностей на свободныя казенныя земли съ возможными облегченіями и льготами. Значить, послѣ того какъ покойный Государь сдѣлалъ крестьянина полноправнымъ гражданиномъ земли русской, настоящій Государь Александръ Александровичъ стремится законнымъ порядкомъ всячески облегчить для него право пользованія отведеннымъ ему участкомъ земли и даже прибрѣтенія его во всегдашнюю собственность, стремится изыскать всевозможныя средства къ доступному улучшенію его крестьянскаго положенія. И послѣ всего этого языкъ нашихъ крамольниковъ поворачивается выговорить, будто наше правительство о крестьянахъ не заботится!

Нѣтъ, по истинѣ слѣдуетъ сказать, что въ послѣдніе

годы высокое вниманіе нашего правительства сосредоточивается особенно на крестьянскомъ сословіи. Но само собою разумѣется, что правительство стремится къ улучшенію крестьянскаго положенія законными путями и законными средствами и при этомъ никогда и никому не допустить и не позволить нарушить во всякомъ государствѣ высоко и неприкосновенно стоящее право собственности, т. е. не позволить, чтобы одно какое либо сословіе въ государствѣ дѣлало въ чемъ либо насиліе или притѣсненіе другому, или чтобы кто либо изъ гражданъ государства отнималъ или присвоивалъ чужую собственность; — это было бы уже ни на что не похожій и ни съ чѣмъ не сообразный безпорядокъ, котораго никакое правительство ни когда не попуститъ и не потерпитъ въ своемъ государствѣ. А вотъ наши крамольники лукаво внушаютъ крестьянамъ, что-молъ имъ можно насильно отбивать землю у помѣщиковъ или землевладѣльцевъ. Какое коварное внушеніе! Видимое дѣло, что крамольники хотятъ малосмысленныхъ людей совсѣмъ сбить съ толку и натолкнуть ихъ на грабежъ! Нечего сказать, хорошему уму-разуму научаютъ!

То ли бр. внушаютъ намъ святая вѣра Христова и Церковь православная? Честный трудъ всегда Господь благословляетъ, и кто усердно и честно трудится, тотъ всегда пользуется достаткомъ и никогда не бываетъ совсѣмъ бѣденъ. Значить, настоящая-то бѣдность большею частію отъ насъ самихъ происходитъ, отъ насъ зависитъ. А что касается до того — кому родиться въ какомъ званіи и состояніи, — то это очевидно зависитъ уже отъ опредѣленія и указанія Божія, — на то есть святая воля Господня, — Господь есть раздаятель жребіевъ человеческихъ! Ужъ такъ міръ устроенъ, что во всѣ времена и прежде, и теперь-всегда были и богатые и бѣдные, и вы-

собаго званія люди и низкаго, и такъ будетъ до скончанія вѣка, какъ ни ухитряйся человекъ переломить или передѣлать этотъ вѣчный порядокъ на землѣ. Безъ разныхъ огорченій, недостатковъ и скорбей никто на этомъ свѣтѣ не живетъ и не обходится; и если чѣмъ можно усладить горечь жизни, такъ именно добрыми Христіанскими правами и житіемъ по духу любви христіанской, а не грубостію другъ противъ друга и насиліемъ, отъ которыхъ можетъ произойти только общая вражда и безпорядокъ, которыми можно только озлобить и вооружить одного противъ другаго и произвести общую смуту и междусобицу, однимъ словомъ можно только развратить и въ конецъ разстроить какое угодно общество, отъ чего да сохранить насъ Господь своею благодатію! Значить, грабежомъ и насиліемъ, которыя внушаютъ наши крамольники, ни въ какомъ случаѣ нельзя помочь бѣдности, а напротивъ можно этимъ только увеличить всякія бѣды и напасти и обыкновенную горечь жизни бѣдныхъ людей сдѣлать совсѣмъ невыносимую.

Такъ обр. наши крамольники, затѣвующіе между нами такія недобрыя дѣла, желающіе сбить съ толку и перемутить народъ православный — Богу противники, Церкви православной непослушники и наши злѣйшіе враги и недоброжелатели. А потому мы должны бр. не только съ омерзениемъ отвращаться отъ всего, что отъ нихъ исходитъ, всячески отвергать ихъ совѣты нечестивые, но и должны еще для общаго блага и спокойствія слѣдить за этими лиходѣями и, при первомъ ихъ появленіи, выдавать ихъ головою правительству, чтобы оно скорѣе и легче могло изводить и искоренять ихъ на нашей землѣ. Такъ какъ, говоримъ, въ послѣднее время ихъ развелось у насъ великое множество и свои злыя дѣла они стараются продѣлывать въ тайнѣ отъ начальства, то понятно, что нашему правительству при веѣхъ усиліяхъ не легко съ

ними справиться, и потому само общество и каждый честный гражданинъ земли русской должны въ этомъ случаѣ оказать правительству свою помощь и содѣйствіе къ открытію и искорененію злыхъ враговъ.

Будемъ же бр. всячески и сами отвращаться и другихъ отводить и остерегать отъ злыхъ навѣтовъ и подстрека-тельствъ нашихъ крамольниковъ, — для которыхъ ничего нестоить ни вѣра Христова, ни Церковь православная, которые злоумышляютъ на наше общественное благо и спокойствіе и хотятъ сдѣлать и насъ вмѣстѣ съ собою Богу и Церкви противниками, и Царю ослушниками. Аминь.

Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особен-ности въ ея содержаніи и изложеніи.

(Окончаніе).

Если отъ содержанія проповѣди обратимся къ ея изло-женію, то и здѣсь придемъ къ заключенію, что полная при-мѣнимость къ народному пониманію, рѣчь вполне ясная, всеѣмъ доступная возможна только въ частныхъ, домашнихъ бесѣдахъ пастыря съ пасомыми. Въ прекрасныхъ замѣткахъ «о проповѣдничествѣ, преимущественно въ виду потребностей простаго народа», помѣщенныхъ въ Кур. Еп. Вѣд. за 1873 г. обстоятельно выясняется, что только домашняя, частная про-повѣдь и бесѣда даютъ проповѣднику возможность вполне свободно пользоваться народнымъ языкомъ, не стѣсняясь его выраженіями и оборотами.

Церковная каеэдра по необходимости заставляеть пропо-вѣдника быть осторожнымъ и сдержаннымъ и въ выборѣ предметовъ проповѣди, и въ ихъ изложеніи. Предметы пропо-

вѣди здѣсь ограничиваются исключительно религіозною областью — разсмотрѣніе и изложеніе ихъ дѣлается исключительно съ этой точки зрѣнія, — всѣ мелкія, житейскія подробности здѣсь неумѣстны, — потому проповѣдь по необходимости принимаетъ здѣсь характеръ общій, мысли излагаются и раскрываются въ общихъ чертахъ. Между тѣмъ для того, чтобы проповѣдь производила надлежащее дѣйствіе — приспособленіе ея къ фактамъ и потребностямъ жизни должно быть какъ можно ближе и подробнѣе. Подходящія явленія жизни должны быть изложены со всею подробностью, со всѣми мелочами, иногда слишкомъ тривіальными для церковнаго слова, а иногда даже, пожалуй, и соблазнительными. Проповѣдь должна держаться на почвѣ дѣйствительной жизни; проповѣдникъ долженъ разсматривать въ своихъ проповѣдяхъ жизнь своихъ пасомныхъ такъ, какъ она есть, — проповѣдь его должна быть направлена противъ существующихъ на дѣлѣ проступковъ и безпорядковъ жизни, — но жизнь нашего народа, при крайней его неразвитости, бѣдности и грубости, проявляется иногда въ слишкомъ непривлекательныхъ чертахъ и нравственно и эстетически, — пороки его иногда принимаютъ такой грубый и непривлекательный видъ, что говорить о нихъ съ церковной кафедрой крайне неудобно, а очень часто и вовсе невозможно. А между тѣмъ самая грубость порока или поступка требуетъ настоятельнаго пастырскаго слова обличенія и вразумленія.

Единственное средство выйти изъ этого затрудненія — частная, домашняя проповѣдь, которая даетъ полную возможность касаться предметовъ, неудобныхъ для церковной проповѣди. Полная свобода въ рѣчи, въ употребленіи словъ и оборотовъ народныхъ — опять таки возможна вполнѣ только въ частной домашней бесѣдѣ съ народомъ. Здѣсь пастырь — проповѣдникъ совершенно свободно и удобно можетъ спу-

скаться и погружаться—такъ сказать—въ самую глубь народной обыденной жизни,—онъ можетъ употреблять всякіе слова и обороты рѣчи (само собою представляется, что неприличныхъ онъ неупотребитъ), можетъ заимствовать и употреблять образы, сравненія и подобія изъ самыхъ обыкновенныхъ, употребительныхъ и понятныхъ предметовъ, словомъ пользоваться для вполне удовлетворительнаго раскрытія и уясненія известной истины всякими средствами, какія только представляетъ богатство и разнообразіе человѣческаго слова. Это обстоятельство въ высшей степени важно въ дѣлѣ проповѣди. Домашняя, частная проповѣдь—важная и сама по себѣ—въ тоже время есть лучшая, какою только можно желать, и незамѣнимая подготовительная практика и школа для церковной проповѣди,—она только можетъ создать истиннаго церковнаго проповѣдника. Человѣкъ, привыкшій часто и за просто бесѣдовать съ прихожанами, уже не будетъ смотрѣть на церковную проповѣдь какъ на что-то трудное для себя, какъ на высокій подвигъ, какъ на праздничную роскошь,—дѣло проповѣди станетъ для него живою и привычною потребностью. Онъ не будетъ потѣть и высиживать съ мѣлами и болѣзнями рожденія свою проповѣдь, и она не будетъ тогда искусственнымъ сочиненіемъ со всѣми свойствами древней семинарской хриі,—у него всегда найдется живое и нужное смотря по обстоятельствамъ, слово для своихъ слушателей. Тетрадка также не будетъ для него тогда неизбѣжной необходимостью; привыкнувши къ живой рѣчи, привыкнувши быть въ кругу слушателей и имѣя слушателями въ церкви тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя были постоянными домашними его собесѣдниками, онъ не будетъ уже смущаться и путаться,—онъ будетъ проповѣдывать устно также свободно, какъ и въ частной бесѣдѣ; упражненіе и привычка дадутъ ему даръ

слова, и сообщать живость его рѣчи (особеннаго краснорѣчія здѣсь и не требуется). И главное—такимъ путемъ онъ научится говорить рѣчью вполне примѣнительной и понятной для своихъ слушателей. Теперь проповѣдь—дѣло служебное, официальное и случайное, — и потому она естественно лишена задушевности, искренности и теплоты, а слѣдовательно и надлежащей силы и дѣйствія на слушателей; отъ нея вѣетъ холодомъ и сухостью законнаго дѣла. Частная, домашняя проповѣдь при надлежащемъ развитіи своемъ могла бы значительно парализовать эти неблагоприятныя и вредныя стороны проповѣди, — она бы необходимо возбудила интересъ къ учительству въ самомъ проповѣдникѣ. Но въ какой степени церковной проповѣди могутъ быть усвоены живость и непосредственность домашней бесѣды? Само собою разумѣется, что при стремленіи къ простотѣ и безыскусственности рѣчи проповѣдникъ долженъ всецѣло избѣгать оборотовъ грубыхъ, тривиальныхъ, иначе рѣчь проповѣдника будетъ сбиваться на какое-то балагурство, не соответствующее ни святости мѣста, ни цѣлямъ назиданія. Что напр., можетъ быть проще такого обращенія къ слушателю, уклоняющемуся отъ хожденія въ церковь за неимѣніемъ приличной одежды: — «Если одежды нѣтъ у тебя—иди въ одной рубахѣ и выплачь себѣ у Бога полушубокъ», а между тѣмъ самая простота обращается здѣсь въ недостатокъ, производитъ непріятное впечатлѣніе по нескромному указанію на то, что пламенная молитва къ Богу можетъ вести къ приобрѣтенію полушубка ¹⁾). Что, по видимому, неприличнаго въ такомъ обращеніи къ слушателямъ: «Вотъ теперь у насъ праздникъ; у каждаго болѣе или менѣе достаточнаго человѣка будетъ стоять на

¹⁾ Пенз. Еп. Вѣд. 1865 г. поученіе св. Мироносицкаго на кедѣлю блуднаго.

столъ водочка и винцо, и приличная закуска», ¹⁾ а между тѣмъ въ этомъ изображеніи довольства празднующихъ невольно чувствуется ниспаденіе проповѣдническаго тона, какъ будто бы даже нѣкоторая шутливость. Въ доказательство того, какъ осторожно проповѣдникъ долженъ касаться въ церковномъ словѣ различныхъ мелочей житейскаго обихода, укажемъ еще одинъ примѣръ упрощенія рѣчи, гдѣ назидательность и важность проповѣди становятся также довольно сомнительными. Проповѣдникъ, показывая различіе между бѣдностью истинной и мнимой, сообщаетъ свои наблюденія: «Смотрю: нищяя покупаетъ за гривну сахару, за пятакъ чаю или кофею. Это-ли бѣдность?» ²⁾ Не будемъ умножать примѣровъ, хотя мы могли бы указать цѣлыя поученія, гдѣ подробно, живописуются обычаи и пороки народной жизни, такъ подробно что трудно рѣшить, гдѣ кончается описаніе и начинается самая проповѣдь, гдѣ, повидимому, проповѣдникъ самое описаніе вмѣняетъ въ нѣчто назидательное.

Мы указывали слабыя стороны современной церковно-народной проповѣди, крайности въ стремленіи къ простотѣ и общедоступности. Какимъ же путемъ можно достигнуть того, чтобы проповѣдь, не лишаясь присущаго ей характера церковности, была въ тоже время въ желаемомъ соотвѣтствіи съ тѣми силами воспріятія, коими располагаетъ неразвитый слушатель? Пусть проповѣдь по своему предмету или содержанію будетъ запечатлѣна характеромъ жизненности и вполне отвѣчаетъ, такъ сказать, запросамъ и потребностямъ народной жизни. Но этого не достаточно. Необходимо позаботиться еще о такомъ ея изложеніи, чтобы она могла быть безъ скуки или утомленія выслушана, чтобы она и въ цѣломъ,

¹⁾ Слова и рѣчи прот. Некрасова (22 стр.)

²⁾ Поученія Бандокова, т. IV, (292 стр.)

и въ частяхъ могла быть понята и усвоена. Обращая свое слово къ людямъ не книжнымъ, народный проповѣдникъ не можетъ вдаваться въ какія нибудь отвлеченности, мысль его должна быть облечена въ образы, представлена въ картинахъ, пояснена сравненіями, примѣрами; короче сказать — въ изложеніи народныхъ поученій должна быть *наглядность*. Подобное приспособленіе къ умственному развитію слушателей освящено примѣрамъ Самого Господа. Извѣстно, что въ Евангеліи самыя возвышенныя религиозно-правственныя истины излагаются въ образныхъ представленіяхъ, въ формѣ, напр., притчей. Въ цѣляхъ оживленія проповѣди и упрощенія ея до степени наглядности современными проповѣдниками употребляются различныя средства — привнесеніе историческаго элемента, образное представленіе общей мысли, описаніе, объясненіе по иконамъ или картинамъ.

Въ свящ. исторіи и жизнеописаніяхъ святыхъ можно найти примѣры для уясненія всякой истины не только нравственной, но даже догматической. Вотъ почему житія святыхъ по всей справедливости считаются неисчерпаемой сокровищницей проповѣдническаго слова. Въ поученіяхъ Нордова, вышедшихъ лѣтъ десять тому назадъ, мы имѣемъ прекрасный опытъ пользованія историческими фактами для выясненія нравственныхъ истинъ ¹⁾. Изъ современныхъ проповѣдниковъ очень многіе обращаются къ историческимъ примѣрамъ для лучшаго выясненія своихъ мыслей. Въ извѣстныхъ проповѣдяхъ Сарат. св. І. Архангельскаго усердное пользованіе примѣрами изъ житій святыхъ доходитъ до такой крайности, что примѣры приводятся даже тогда, когда

¹⁾ Бесѣды въ воспоминаніе священныя событій и приснопамятныхъ лицъ, прот. В. Нордова, 1870 г.

они не подтверждают мысли проповѣдника. Доказывается напр., что при выборѣ невѣсты не слѣдуетъ обращать главнаго вниманія на красоту ея, а въ примѣръ приводится одинъ греческій царь, который женился на красавицѣ. Въ пособіе для проповѣдниковъ, желающихъ пользоваться житіями святыхъ, за послѣднее время изданы двѣ книги—«Чудеса и видѣнія, извлеч. изъ житій святыхъ». (Прот. О. Лебедева) и «Царство Благодати» (прот. Бандакова). Той-же цѣли нагляднаго, образнаго представленія мысли могутъ служить (какъ на это указываетъ по собственному опыту одинъ Саратов. священникъ) нѣкоторые рассказы, напр., изъ Странника и изъ Душеполезнаго чтенія, подъ условіемъ, разумѣется, умѣлаго выбора самыхъ рассказовъ.

Если въ краткомъ поученіи не всегда удобно давать мѣсто рассказамъ, то замѣной рассказа можетъ служить одинъ какой-либо образъ, дѣйствующій на воображеніе слушателя, простое сближеніе, сравненіе, наглядно проясняющее мысль. Желая, напр., выяснить участіе ангела въ судьбѣ чловѣка проповѣдникъ рисуетъ слѣдующую картину: «О! еслибъ ты видѣлъ, какъ добрый ангелъ твой суетится около тебя—и скорбитъ и плачетъ и молится Богу,—и что ни дѣлаетъ:—и какъ птица къ окну—бьется къ тебѣ,—и такъ и сикъ усиливается и старается удержатъ тебя отъ пропасти;—такъ шумъ страстей въ душѣ, шумъ похотѣній, стукотня, какъ въ вѣтряной мельницѣ въ душѣ,—иногда идетъ такая, что голосъ самаго Бога ударяющаго въ двери сердца твоего ты не слышишь.—Часто ангелъ, видя тебя въ жалкомъ положеніи—буйнаго, пьянаго, свирѣпѣющаго устами твоего же невиннаго младенца говоритъ: «тятя, не бей маму,—она плачетъ»—и малютка плачетъ и уговариваетъ тебя не грѣшить.—Видишь, къ невинному младенцу чистому и святому легче приступить ангелу чистому и святому».

Описанія также упрощают рѣчь и дѣлаютъ ее болѣе живою и доступной. Но описанія умѣстны въ проповѣди только въ томъ случаѣ, когда по самому предлогу своему не оскорбляютъ благочестивой настроенности слушателей.—Едва ли будетъ напр. назидательно описаніе того, какъ во время деревенскихъ хоро-водовъ дѣвицы «одна передъ другой щеголяютъ и манерой и ухваткой: та пречудливо машетъ рукой и киваетъ головой, а эта умудряется еще хитрѣе» ¹⁾). Другой проповѣдникъ рису-етъ такую картину вечеринокъ, въ которой вмѣстѣ съ обличеніемъ дѣвицъ въ непристойномъ поведеніи можетъ заклю-чаться и нѣчто привлекательное для испорченнаго вообра-женія: — «Онѣ (дѣвицы) принимаютъ всѣхъ. Имъ только хо-чется, хотя и съ находящимися подъ маской гостями, про-водить ночи великаго праздника. Онѣ ищутъ у нихъ сладо-страстной любви, онѣ стараются привлечь ихъ къ себѣ сво-ими нарядами; придаютъ лицу своему искусственную красоту, рисуются предъ ними въ самыхъ соблазнительныхъ формахъ, расточаютъ ласковыя рѣчи, поютъ съ ними непристойныя пѣсни, пляшутъ съ безстыдными прикосновениями и нагло сидятъ въ ихъ объятіяхъ» ¹⁾). Описанія и сами по себѣ мо-гутъ привлекать вниманіе, возбуждать дѣятельность вообра-женія, но въ проповѣди они имѣютъ значеніе не сами по себѣ, а по соотвѣтствію съ цѣлями назиданія, въ зависимо-сти отъ того, насколько ими уясняется назидательная мысль проповѣдника или обрисовывается извѣстный фактъ, расска-зываемый въ поученіе слушателямъ. Вотъ почему и прекра-сныя сами по себѣ описанія, не имѣя ближайшаго отношенія къ цѣлямъ назиданія, оказываются не совсѣмъ умѣстными въ проповѣди и могутъ привести даже въ нѣкоторое недо-

¹⁾ Поученія Полканова, 19 стр.

¹⁾ Сборникъ поученій свящ. Влад. Еп. (16 стр.)

умѣніе слушателей. Какое, напр., назиданіе можно извлечь изъ слѣдующаго описанія, какое даетъ О. Полкановъ въ своей бесѣдѣ на день пятидесятницы: «Взгляну ль я на горы: онѣ горделиво возвышаются и какъ будто постоянно растутъ и растутъ предъ моею всегдашнею малостію. Сойду-ли въ долину: тамъ тысячи травъ и цвѣтовъ, пышно одѣтыхъ зеленой одеждой; множество различныхъ насѣкомыхъ, безпрестанно движущихся и порхающихъ— и все это копошится, живетъ, ликуетъ, но жизнь такая веселая и счастливая! Каждая былинка и букашка, такъ и кажется, всё дружно поютъ благодарную пѣсню: «не правда-ль, какъ мы счастливы и жить привольно?!» Пойду ли я въ лѣсъ: зеленыя вѣтви деревьевъ и растений какъ будто обнялись другъ съ другомъ, чтобъ жить неразлучно на вѣки; тамъ радостно птицы щебечутъ и звѣри привольно живутъ. Не блаженство-ль для нихъ? Спустишь-ли въ поля: и хлѣбныя нивы готовятъ объятья трудамъ земледѣльца; привѣтливо машутъ онѣ стебельками и шлютъ человѣку надежду на жизнь и довольство». ¹⁾ Неумѣтность или излишество подобныхъ описаній всего лучше понимается по сравненію съ такими описаніями, которыя дѣйствительно обращаются въ средство назиданія, живописуя предъ нами съ осязаемой наглядностью и событія евангельской исторіи, и психическія движенія дѣйствующихъ лицъ евангельскаго разсказа. Позволимъ себѣ для примѣра сдѣлать небольшое извлеченіе изъ слова въ великій пятокъ, сказаннаго преосв. Тихономъ Саратовскимъ. Въ этомъ словѣ евангельскій разсказъ о преданіи І. Христа живописуется въ слѣдующей картинѣ: «Приближалась Пасха. Былъ уже канунъ великаго пятка. На Іудейскія горы спустилась ночь. Въ окрестностяхъ

¹⁾ Поученія Полканова, 98—99 стр.

Иерусалима безмолвіе. Тихо дремлетъ весь Геосиманская. Въ саду не шелохнетъ. Въ разстояніи отъ Иисуса на верженіе камня трое учениковъ его между деревьями, въ глубокомъ снѣ. Невдалекѣ отъ нихъ спятъ и почиваютъ прочіе ученики. Вдали, сквозь сумракъ ночи, бѣлѣютъ стѣны града Давидова. Во всей Геосиманіи бодрствуетъ одинъ лишь Иисусъ. Въ стѣнахъ Иерусалима не дремлютъ многочисленныя враги Иисуса. Вотъ изъ городскихъ воротъ выходитъ толпа разночинцевъ. Тутъ и римскіе солдаты, тутъ и архіерейскіе служки, тутъ-же и сами первосвященники, не мало тутъ и другихъ членовъ Синедріона. Толпа вооружена, кто чѣмъ понало, кто мечемъ, кто дреколіемъ, и освѣщаемая факелами движется по направленію къ Геосиманіи, съ злымъ намѣреніемъ захватить тамъ въ свои руки Иисуса. Съ нагорныхъ высотъ Геосиманіи, сквозь чащу деревъ Геосиманскаго сада, Иисусъ ясно видитъ это освѣщаемое факельнымъ огнемъ скопище, еще яснѣе видитъ намѣреніе, съ какимъ оно направляется къ Геосиманіи: но видя то и другое, Онъ не смущается и не старается куда-либо скрыться отъ приближающихся поимщиковъ, какъ поступаютъ обыкновенные люди въ подобныхъ случаяхъ, а напротивъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ направляетъ стопы свои къ спящимъ ученикамъ, чтобы разбудить ихъ; разбудивши, возвѣщаетъ имъ о предстоящей опасности, и вмѣстѣ съ ними идетъ прямо на встрѣчу все ближе и ближе подходившей толпѣ. Въ этомъ провидцѣ и сердцевѣдцѣ кто не признаетъ Сына Божія, грядущаго на вольную страсть?» За тѣмъ въ это картинное изображеніе, для большей живости и полноты, вводится и нѣкоторый психическій анализъ, описаніе, если такъ можно выразиться, душевныхъ движеній. Проповѣдникъ продолжаетъ: «Въ высшей степени трогательна встрѣча святаго общества Иисусова съ помянутымъ скопищемъ Его сыщиковъ.—Впе-

реди небольшого числа учениковъ Иисусовыхъ, съ неземнымъ спокойствіемъ и величіемъ, мѣрно шествуетъ Самъ Иисусъ: впереди жидовскаго скопища, торопливыми шагами, словно воръ, испуганный, прокрадывается, направляясь къ остановившемуся учителю, Іуда Искариотскій. Другъ мой, зачѣмъ ты здѣсь? кротко спросилъ Іуду—Учитель. Равви, началъ— было говорить Іуда, но обличаемый совѣстію, смутился, и не нашолся, что еще сказать. Равви, снова началъ Іуда, но едва—едва могъ выговорить одно лишь слово «радуйся», и тотчасъ облобызавъ Учителя, и симъ лобзаніемъ Его предалъ. (Матѳ. 26; 49). Въ этомъ случаѣ другой на мѣстѣ Иисуса, вполне понимая значеніе такового лобзанія, отвернулся-бы отъ Іуды какъ отъ ужалившей змѣи: но Божественно-кроткій Иисусъ не только не отвратилъ лица своего отъ предателя, но обратился къ нему съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія и съ словомъ вразумленія: Іуда, лобзаніемъ-ли предаешь сына человѣческаго (Лук. 22; 48)? Въ подобныхъ обстоятельствахъ можетъ-ли такъ говорить, поступать обыкновенный человѣкъ? — Нѣтъ! Воистину Божій Сынъ бѣ Сей». ¹⁾ Нельзя не замѣтить, что подобнаго рода описанія не по силамъ рядовымъ проповѣдникамъ, которые такъ легко поддаются искушенію обратить свои описанія въ простое изображеніе наблюдаемой дѣйствительности, или воспроизведеніе тѣхъ картинъ природы и жизни, которыми такъ богата наша беллетристика.

Описаніе, какъ-бы ни было оно живо и образно, требуетъ всетаки усиленной дѣятельности воображенія, предметъ въ описаніи является всетаки до нѣкоторой степени отвлеченнымъ. Высшая степень наглядности дости-

¹⁾ Сарат. Еп. Вѣд. № 11-й 1877 г.

гается тогда, когда объясняемый предмет находится предъ глазами. Такимъ нагляднымъ пособіемъ при объясненіи священно-историческихъ или религіозно нравственныхъ предметовъ могутъ быть священныя изображенія, которыми такъ богаты и наши дома, и наши храмы. За послѣднее время въ нашей проповѣднической литературѣ встрѣчаются, правда не часто, опыты такихъ поученій, которыя состоятъ изъ объясненія извѣстной иконы. — Священникъ Ѳ. Богородскій свое поученіе въ день пророка Іліи начинаетъ такъ: «Чтобы ознакомить васъ съ жизнію и дѣятельностію этого великаго угодника Божія, жившаго безъ малаго за тысячу годовъ до Рождества Христова, я обращаю ваше вниманіе на стоящую предъ вами св. икону его. На ней изображены, хотя и не совсѣмъ истово, всѣ главныя событія изъ его жизни. Во всѣ св. иконы вы всегда вглядывайтесь со вниманіемъ. Икона для неграмотныхъ тоже, что книга въ лицахъ. Слушайте же и смотрите» ¹⁾. Другой проповѣдникъ предметомъ своей бесѣды избираетъ икону Христа Спасителя и въ самомъ приступѣ указываетъ такое содержаніе и порядокъ поученія: «Когда вы, братіе, стоите здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, то вашъ взоръ невольно встрѣчается съ этою иконою Христа Спасителя, стоящаго по правую сторону царскихъ вратъ. Но приходили-ли вамъ въ голову такія мысли: почему нашъ Спаситель, будучи Богомъ, изображается въ образѣ человѣческомъ? Что означаетъ то, что въ лѣвой рукѣ у него изображена развернутая книга, а правая рука изображена благословляющею? Можетъ быть, многимъ изъ васъ и приходили въ голову такіе вопросы, но едва ли кто изъ васъ могъ разрѣшить ихъ, какъ слѣдуетъ. Такъ послушайте-же, воз-

¹⁾ Воскр. чт. за 1873 г. 24 стр.

любленные братіе мои; я вамъ разъясню все это»¹⁾. Въ Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1879 г. помѣщена обширная статья «о наглядности въ пастырскихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами», гдѣ авторъ очень подробно трактуетъ о необходимости пользоваться святыми иконами для нагляднаго преподаванія истинъ вѣры христіанской. По его словамъ «ознакомленіе съ содержаніемъ священныхъ изображеній, находящихся въ храмахъ, откроетъ для народа цѣлую область религіозно-нравственныхъ познаній, которая теперь, за малыми исключеніями, для него почти закрыта, освѣтитъ для него цѣлый міръ религіозно-нравственныхъ истинъ, заключающихся въ священныхъ изображеніяхъ, которыя назидательно подѣйствуютъ на его умъ и сердце, посредствомъ образовъ, которые теперь перѣдко представляются ему темными символами непонятныхъ для него и сокровенныхъ истинъ». Къ сожалѣнію авторъ не касается вопроса о томъ, какъ пользоваться священными изображеніями при наглядныхъ объясненіяхъ истинъ вѣроученія предъ многочисленными слушателями, какъ обойти различныя затрудненія, неизбежныя при такой необычайной постановкѣ проповѣдническаго дѣла. А разъяснить способъ и приемы въ собственноомъ смыслѣ наглядной проповѣди было-бы весьма важно въ практическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что, по словамъ автора, и самъ народъ съ благоговѣніемъ взирающій на святые иконы, воздающій имъ почитаніе поклоненіемъ, цѣлованіемъ и возженіемъ свѣтильниковъ инстинктивно наирашивается на то, чтобы ему было объяснено священное содержаніе назидательныхъ церковныхъ изображеній.²⁾ Впрочемъ проповѣдь,

¹⁾ Тул. Еп. Вѣд. № 25, 1878 г.

²⁾ Подольск. Еп. Вѣд. №№ 3 и 4; 1879 г.

при пособіи священныхъ изображеній, нельзя считать чѣмъ-то совершенно новымъ, не бывалымъ. Не говоря уже объ историческомъ значеніи картины страшнаго суда, которая оказывалась краснорѣчивѣе всякой проповѣди при обращеніи къ христіанству князей и народовъ, мы имѣемъ свидѣтельство отъ XII-го вѣка о необыкновенномъ успѣхѣ проповѣди Авраамія Смоленскаго, при чемъ чрезвычайный успѣхъ проповѣди, привлекательность ея для народныхъ массъ объясняется именно тѣмъ, что онъ въ поясненіе своей проповѣди показывалъ нарисованныя имъ самимъ картины страшнаго суда и загробныхъ мытарствъ.

Простота и живость проповѣдническаго слова — независимо отъ его содержанія и изложенія — въ значительной степени обуславливаются самымъ произношеніемъ. Обычно жалуются на то, что наши проповѣдники чаще всего читаютъ свои поученія по тетрадкѣ, а не говорятъ ихъ какъ живое слово къ живымъ людямъ. Недостатокъ этотъ объясняется отчасти наличными условіями проповѣднической дѣятельности, благодаря которымъ пастырское слово назиданія поставлено подъ контроль цензуры, предполагающей непременно письменное изложеніе проповѣди.

Желая выяснитъ весь вредъ отъ произнесенія проповѣдей буквально по тетрадкѣ и преимущества живой, устной рѣчи, авторъ извѣстныхъ статей, по вопросу о семинарскихъ проповѣдяхъ, недоумѣваетъ даже, какаѣ цѣли писанныхъ проповѣдей? «Неужели священника, прошедшаго весь богословскій курсъ, состоящаго пастыремъ церкви, нужно еще контролировать въ томъ, что онъ учитъ согласно съ словомъ Божиимъ и ученіемъ церкви? Пожалуй можно и нужно контролировать, только не по писаннымъ проповѣдямъ. Такой контроль сомкнетъ уста священника, но только не для неправаго ученія, а вообще для церковной проповѣди, не пра-

вое-же ученіе, если зараженъ имъ священникъ, онъ все равно можетъ распространять; каждый священникъ ведетъ же пастырскія бесѣды съ своими прихожанами на исповѣди, при исправленіи требъ. И такъ этотъ контроль, не достигая своей цѣли, приноситъ лишь вредъ: онъ смыкаетъ проповѣдническія уста священника, или, по крайней мѣрѣ, открываетъ ихъ по заказу, по мѣркѣ. А пиша проповѣдь по заказу, по необходимости, можетъ-ли священникъ думать только о пользѣ проповѣди? Не скорѣе-ли онъ обратитъ вниманіе на ея литературныя достоинства? Вспомнить онъ тутъ семинарскіе приступы и изслѣдованія, да заключенія, вспомнить источники и напишетъ оиять семинарскую проповѣдь; потому что не выучился-же онъ на мѣстѣ писать складно и живо. Зачѣмъ-же требовать отъ священника писанной проповѣди; а не устно живой и сердечной? Живое слово и обильнѣе, и понятнѣе, и дѣйствительнѣе писаннаго; многое полезное и необходимое, для большей удобопонятности слова, на бумагѣ является излишнимъ, неудобнымъ; разумѣемъ различныя повторенія, вставки, уклоненія въ сторону и т. п. Часто на бумагѣ и не выскажешь того, что хотѣлось-бы сказать. Неужели сельскій священникъ въ своей проповѣди писаной-то стоитъ выше всѣхъ этихъ препятствій? Что-же касается большей плодотворности устной проповѣди предъ писаною, то объ этомъ кажется распространяться нечего; за это говорить проповѣдь протестантскихъ пасторовъ и католическихъ ксендзовъ. Какъ много, какъ часто и съ какою пользою говорятъ они! Конечно, въ семьѣ не безъ уroda, но вообще нужно сказать, что своей проповѣди главнымъ образомъ обязаны они тѣмъ влияніемъ, какимъ они пользуются среди своихъ пасомыхъ. А—еще лучше—наши миссіонеры развѣ по тетрадамъ проповѣдуютъ христіанство язычникамъ? О, тогда—бы у насъ не было ни одного прозелита, тогда-бы не хватало

писанныхъ книгъ, чтобъ изложить на бумагѣ все, что нужно передать язычникамъ для ихъ обращенія въ христіанство! Зачѣмъ же проповѣдь священниковъ къ своимъ прихожанамъ заключать въ листъ или два бумаги? Зачѣмъ заключать въ эту узкую рамку особенно проповѣдь сельскихъ священниковъ къ своимъ, простецамъ—прихожанамъ.»¹⁾ Превосходство устной проповѣди сознается, кажется, до нѣкоторой степени и самими проповѣдниками. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія предполагать, что писанье проповѣдей составляетъ только, такъ сказать, показную сторону проповѣднической дѣятельности и отнюдь не исчерпываетъ собою проповѣдническое слово, что писаніе проповѣди иногда является только какъ-бы конспектомъ, въ которомъ живое пастырское слово упорядочивается, принимаетъ видъ связнаго, стройнаго сочиненія. Сошлемся въ данномъ случаѣ на свидѣтельство Кіевскаго священника, который на основаніи опыта и своихъ наблюденій высказывается такъ: «ошибается тотъ, кто думаетъ, что проповѣди, которыя посылаются священниками въ редакціи журналовъ, читаются въ такомъ-же видѣ и народу. Нашъ народъ требуетъ самой мягкой и ширежеванной пищи... Вотъ почему проповѣди наши не годятся для печати. Переписывать же и очищать ихъ для печати—дѣло намъ непривычное и большинство изъ насъ скорѣе скажетъ народу три бесѣды, чѣмъ одну приготовить для печати. Намъ трудно взяться за перо, каллиграфія наша испорчена топоромъ или другимъ хозяйственнымъ орудіемъ.»²⁾ Пусть въ этихъ словахъ сказалось слишкомъ много скромности и даже какъ-будто нѣкоторое самоуничиженіе, но безспорно, что для пастыря съ его недо-

¹⁾ Смол. Еп. Вѣд. № 10 п 11—1879 г.

²⁾ Кіевск. Еп. Вѣд. № 32—1879 г.

сугами гораздо легче воспользоваться готовой проповѣдью — своей, заранѣе написанной, или чужой — сдѣлавъ въ ней, по личному усмотрѣнію, сообразуясь съ наличными условіями, разныя измѣненія и прибавленія. Настаивать же на томъ, чтобы проповѣдникъ говорилъ импровизацію безъ пособія въ видѣ тетрадки, безъ всякой подготовки, безъ предварительнаго даже плана, едвали было бы цѣлесообразно, тѣмъ болѣе, что и самъ народъ къ такой импровизаціи можетъ отнестись недовѣрчиво. Въ запискахъ сельскаго священника, помѣщенныхъ въ Русской Старинѣ за 1880 г., передается одинъ случай, характеризующій отношеніе народа къ такой проповѣди, которая говорится импровизаціей, безъ книги или тетрадки, указывающихъ на предварительную подготовку къ проповѣди. Прослушавши импровизованную проповѣдь молодого священника, крестьяне просили его, чтобы онъ такихъ поученій не говорилъ больше: — «Наши прежніе попы читали намъ отъ Божественнаго писанія, по большой книгѣ; а что говоришь ты — кто тебя знаетъ? Этакъ-то и всякій говорить умѣетъ, какъ ты говоришь. А ты намъ читай.» — «Да развѣ вы не поняли, что говорилъ я? Я вамъ и говорилъ — то отъ Божественнаго писанья, только что не по книгѣ.» — «Этакъ-то ты и теперь говоришь; такъ въ церкви не говорятъ, тамъ только читаютъ; ты читай по книгѣ, мы и будемъ знать, что ты читаешь Божественное, а то что? Говорить, — не знай что, да глядитъ на людей.» — «Изъ церковной книги вы ничего не поймете.» — «Это все равно. Мы будемъ знать, что батюшка говоритъ намъ Божье писанье.»

Въ сужденіи простыхъ людей о проповѣднической импровизаціи, намъ кажется, выражается не одна наивность, или боязнь нововведеній въ церковныхъ обычаяхъ, а скорѣе опасеніе за соблюденіе всей важности и торжественности, подобающей храму Божию и дѣйствіямъ, въ немъ совершае-

мымъ. Полная импровизація для заурядныхъ проповѣдниковъ (объ исключеніяхъ мы не говоримъ) умѣстна только въ частной, домашней бесѣдѣ, въ такъ называемыхъ вибогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, которыя за послѣднее время распространяются и усиливаются все болѣе и болѣе, какъ необходимое восполненіе строго-церковной проповѣди.

В. М.

О ПРАЗДНОВАНІИ ВОСКРЕСНАГО ДНЯ.

Человѣку, утомленному тяжелыми физическими работами въ продолженіе извѣстнаго промежутка времени, необходимо свободный день, въ который можно было бы дать отдыхъ своимъ истомленнымъ членамъ и возстановить свои ослабѣвшія силы.

Это сознавали древніе языческіе народы. Но, руководимые однимъ только человѣческимъ разумомъ, а не Божественнымъ откровеніемъ, они не имѣли опредѣленнаго для отдыха дня, какъ іудей, которые непремѣнно должны были субботствовать по истеченіи шести дней. Греки и римляне раздѣляли недѣлю на семь дней, изъ коихъ каждый носилъ названіе какой нибудь планеты. Но для отдыха они назначали только праздничные дни своего культа, дни, которые не повторялись періодически правильно, но приходились въ разные времена.

Установленіе неизмѣнно праздновать въ опредѣленный день, по истеченіи шести работныхъ дней, было только у однихъ іудеевъ. Седьмой день они посвящали прославленію Творца вселенной и называли его субботой.

Христіане, сообразуясь съ домостроительствомъ св. Церкви, удержали этотъ порядокъ дней съ тою только разницей, что перенесли день отдыха и праздника съ субботы на воскресенье, для прославленія воскресенія Спасителя міра.

День воскресный, такимъ образомъ, указываетъ намъ на великое таинство искупленія нашего; періодическое же празднованіе этого дня служить для насъ частымъ напоминаніемъ этого великаго событія.

Названіе воскресенія стало извѣстнымъ еще въ первыя времена христіанской Церкви; оно встрѣчается въ Апокалипсисѣ, какъ уже освященное употребленіемъ вѣрныхъ. По свидѣтельству св. апостола Іоанна, воскресный день праздновался еще тогда, когда св. Апостоль, будучи заточень императоромъ Домиціаномъ на островѣ Патмосѣ, получилъ откровеніе. Это служить для насъ доказательствомъ, что воскресный день еще Апостолами посвященъ былъ воспоминанію воскресенія Спасителя. Мы не должны сомнѣваться, что этотъ день опредѣленъ также самими Апостолами, для собранія вѣрующихъ на молитву и для богослуженія.

Спустя 25 лѣтъ по воскресеніи Иисуса Христа, всѣ Апостолы, за исключеніемъ Іакова старшаго, еще находились въ живыхъ и вотъ, когда св. апостоль Павелъ проходилъ чрезъ Троаду и Фракію на пути въ Іерусалимъ, Апостолы и всѣ бывшіе здѣсь вѣрные собрались въ воскресный день, или въ первый день недѣли, въ одно мѣсто для *преломленія хлѣба*, т. е. для присутствія и участія въ св. жертвоприношеніи. Въ этомъ собраніи св. ап. Павелъ проповѣдывалъ слово Божіе до полуночи (Дѣян. 20, 7).

Большая часть изъ христіанъ, особенно тѣхъ, которые обратились изъ іудейства, соблюдали еще въ это время субботу; но они также соблюдали и слѣдующій за субботою день, собирались вмѣстѣ для прославленія Господа Искупителя. Этотъ обычай, который, какъ нѣкоторые думаютъ, былъ позволенъ самими Апостолами, изъ снисхожденія къ христіанамъ изъ іудеевъ, продолжался нѣсколько времени; впослед-

ствіи же стали соблюдать одинъ только воскресный день. — О празднованіи этого дня древними христіанами св. Іустинъ Философъ, пострадавшій при Маркѣ Авреліи, говорить слѣдующее:

«Въ воскресный день, говоритъ онъ, который у язычниковъ назывался днемъ солнца, всѣ жившіе въ городахъ и селахъ, собирались въ одно мѣсто; здѣсь читались писанія Апостоловъ или пророковъ столько, сколько позволяло время. По окончаніи чтенія, лице, предсѣдательствующее въ собраніи, объясняло прочитанное, наставляло присутствующихъ. За тѣмъ всѣ мы поднимались для молитвы. Когда оканчивалась молитва, предносился хлѣбъ и вино съ водою, для раздачи вѣрнымъ. До выхода изъ собранія, тѣ, которые чѣмъ нибудь владѣли, добровольно помогали бѣднымъ и заключеннымъ въ темницахъ. Мы избирали, продолжаетъ Іустинъ, воскресный день для собранія потому, что это первый день творенія міра и день воскресенія Спасителя нашего Іисуса Христа».

Константинъ Великій, доставивши миръ Церкви, издавъ указъ, которымъ повелѣвалось во всей римской имперіи праздновать воскресный день. Замѣтимъ, что указъ этотъ обязывалъ только соблюдать праздникъ воскресенія, а не устанавливалъ его. Цѣль его состояла именно въ томъ, чтобы побудить всѣхъ соблюдать этотъ праздникъ, чего не было доселѣ по причинѣ гоненій, какимъ подвергалась Церковь. Впрочемъ, хотя христіане со временъ самихъ Апостоловъ всегда соблюдали воскресный день, какъ день предназначенный для общаго собранія и участія въ религиозныхъ обрядахъ, особенно же въ приношеніи безкровной жертвы, но несомнѣнно также, что многіе изъ христіанъ сообразовались съ обычаемъ другихъ гражданъ относительно полевыхъ работъ, ремеслъ и другихъ

мірскихъ занятій; поэтому, исполнивши свои религіозныя обязанности, и они также брались за работы. Указомъ же Константина, обнародованнымъ 7 марта 321 года, воспрещалось это послѣднее.

Константинъ желалъ, чтобы указъ его имѣлъ одинаковую силу и въ римскомъ войскѣ: поэтому онъ повелѣлъ воинамъ изъ христіанъ соблюдать воскресный день подобно другимъ гражданамъ имперіи. Вторымъ же эдиктомъ онъ повелѣлъ, чтобы всѣ воины и изъ язычниковъ собирались въ воскресный день и всѣ вмѣстѣ совершали молитвы каждый по своему обычаю, и чтобы они учились по крайней мѣрѣ почитать этотъ таинственный день, къ которому христіане относятся съ такимъ уваженіемъ.

Къ концу царствованія Констанса, сына и преемника Константина, Лаодикійскій соборъ возобновилъ повелѣніе праздновать воскресный день, предписавши время отдыха всѣмъ въ частности—*насколько это будетъ зависеть отъ ихъ воли*; исключеніе позволялось только въ крайнихъ случаяхъ. Около ста лѣтъ спустя, императоръ Левъ обнародовалъ новое постановленіе, которымъ запрещалось въ воскресные дни совершать казни или производить тяжбу.

Съ этого времени воскресный день праздновался вездѣ, гдѣ только распространялось имя христіанъ; празднованіе этого дня было однимъ изъ первыхъ требованій отъ язычниковъ, обращавшихся въ христіанство.

Обязанность соблюдать праздникъ воскресенія была такъ священна, что всѣ работы были прекращаемы въ субботу съ наступленіемъ вечерняго часа, потому что съ этого времени начиналось богослуженіе въ честь праздника воскресенія.

Обычай начинать празднованіе воскресенія съ вечера перешелъ въ новозавѣтную церковь изъ ветхозавѣтной. Богъ

через Моисея повелѣлъ начинать праздникъ субботы съ вечера предыдущаго дня и оканчивать вечеромъ на другой день.

Съ самыхъ древнихъ временъ въ день воскресенія не только прекращали мірскія занятія, но Церковь постановляла совершать въ этотъ день различныя благочестивыя дѣла, нравственно возвышающія человѣка и доставляющія ему духовную радость. Далѣе, чтобы удалить отъ христіанъ въ этотъ день всякое сѣтованіе, приличное во дни постныя, св. Церковь запретила поститься въ воскресные дни. Поэтому во времена первенствующей Церкви, преимущественно по воскреснымъ днямъ, совершались вѣрными *агапы*, т. е. вечера любви. Но злоупотребленія, какія стали потомъ върадываться при совершеніи агапъ, были причиною того, что употребленіе ихъ съ четвертаго вѣка выведено было почти вездѣ.

Въ продолженіе многихъ вѣковъ въ мірѣ христіанскомъ всѣ благоговѣйно чтили постановленіе Церкви о празднованіи воскреснаго дня. Потомъ нѣкоторые пытались уничтожить обычай праздновать воскресный день; съ этою цѣлью установили *декады*, или отдыхъ черезъ каждые 10 дней. Однако попытка эта не имѣла никакого успѣха. Напрасно угрожали и наказывали смертію тѣхъ, которые продолжали праздновать воскресный день; ничто не могло заставить христіанъ нарушить священный день. Даже иновѣрцы не хотѣли придерживаться новаго постановленія: «наши волы, говорили землевладѣльцы, не могутъ пахать въ продолженіи десяти дней: къ концу шести дней они ревомъ требуютъ отдыха».

Поэтому воскресный день вскорѣ получилъ прежнюю свою торжественность: и до настоящаго времени это мудрое и благочестивое христіанское установленіе пользуется уваженіемъ.

Впрочемъ св. Церковь, запрещая вѣрнымъ большую часть занятій, какія позволительны въ другіе дни недѣли, не даетъ однако этимъ постановленіемъ повода къ праздности; но желаетъ, чтобы вѣрные посвящали часы воскреснаго дня молитвѣ, чтобы проводили его то въ общественномъ богослуженіи, то въ частныхъ, домашнихъ благочестивыхъ занятіяхъ, не исключая даже и тѣхъ часовъ, которые опредѣлены для приготовленія пищи и для пріятія ея.

«Мы не оправдываемъ, говоритъ одинъ отецъ Церкви, тѣхъ, которые считаютъ исполненнымъ свой долгъ по отношенію къ воскресному дню, если они изъ 24 праздничныхъ часовъ посвятятъ одинъ на служеніе Богу, остальное же время предоставляютъ для своихъ удовольствій и личныхъ интересовъ.

(Воскр. Чтен.).

Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Храмъ Спасителя строится въ память отечественной войны 1812 года. Изъ множества проектовъ этого храма, одобренъ былъ первоначально проектъ академика А. А. Витберга. Храмъ по этому проекту предполагался грандіознѣйшій и громаднѣйшій; достаточно сказать, что высота его назначена 110 сажень.

1817 года 12-го октября, въ день бѣгства французовъ изъ Москвы, происходила торжественная закладка храма на Воробьевыхъ горахъ. Но по разнымъ причинамъ, между прочимъ и по слабости грунта, который оказался не въ состояніи сдержатъ такую громаду, постройка на Воробьевыхъ горахъ въ 1827 году была прекращена, а заготовленный для него матеріаль былъ розданъ въ другія мѣста. Общій расходъ по постройкѣ храма на Воробьевыхъ горахъ простирался, однако, до 4.000,000 рублей слишкомъ.

Императоръ Николай Павловичъ поручилъ составить новый болѣе удобоисполнимый планъ извѣстному въ то время архитектору Тону, который и удостоился Высочайшаго одобренія и утвержденія. Мѣсто для построенія этого новаго храма избралъ самъ Императоръ на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, близъ Кремля. Учреждена была комиссія для построенія этого храма, которая въ 1838 г. и приступила къ землянымъ работамъ для фундамента. Всего вынуто земли до 10,000 кубическихъ сажень. Въ 1838 г. 27 июля началась кладка фундамента. 10 сентября 1839 г. совершена въ присутствіи Государя Императора новая торжественная закладка храма. Всѣ предметы, бывшіе при закладкѣ храма на Воробьевыхъ горахъ, были перенесены къ этому времени сюда.

Затѣмъ, съ 1839 по 1853 гг., почти 15 лѣтъ совершалась кладка кирпичныхъ стѣнъ, сводовъ, куполовъ и внѣшная облицовка храма. Въ слѣдующее пятилѣтіе по 1857 г. приготовлены и установлены всѣ металлическія части крыши и куполовъ и вообще окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1853 г. какъ наружныя лѣса (стоившіе 172,000 руб.), такъ и внутренніе для стѣнъ (стоившіе 69,000 руб.), были сняты.

Теперь слѣдовало начинать работы внутри храма. Въ 1857 г. были поставлены внутри храма лѣса (стоившіе 42,000) и приступлено къ внутреннимъ работамъ: штукатуркѣ верхнихъ частей, мраморной облицовкѣ стѣнъ и пола, а съ 1860 г. къ росписанію купола и другихъ частей храма и вообще внутреннимъ работамъ, которыя и продолжались тоже 20 лѣтъ.

Площадь, занимаемая храмомъ, имѣетъ до 1,500 квадратныхъ сажень. Длина каждой стороны храма около 39 сажень; высота храма отъ основанія до оконечности креста $48\frac{1}{2}$ саж.; діаметръ, т. е. поперечникъ главнаго купола снаружи 14 сажень. Наружныя кирпичныя стѣны храма облицованы русскимъ бѣлымъ мраморомъ, найденнымъ въ моск. губ., кол. уѣзда, близъ села Протопопова, и кромѣ того украшены разными

скульптурными изображеніями разныхъ лицъ и событій частію изъ св. исторіи, частію изъ отечественной, изваянными изъ того же протопоповскаго мрамора и расположенными по наружнымъ стѣнамъ въ два яруса. Всѣхъ изображеній—48. За одну работу ихъ, кромѣ матеріала и установки на мѣстахъ, заплачено—773,674 руб. 66 коп.

Замѣчательна крыша самаго храма и главъ. Вся она сдѣлана изъ красной мѣди и утверждена на желѣзныхъ стропилахъ, ребрахъ и связяхъ. Всѣ пять главъ вызолочены, для чего употреблено золота 25 пуд. 31 фун. 47 золотн., такъ что одна позолота главъ стоила 481,903 р. 38 к. Стоимость всѣхъ металлическихъ частей крыши и главъ съ позолотою 1,147,808 р. Для закрытія трубъ на крышѣ, между малыми куполами, сдѣланъ бронзовый, вызолоченный баллюстрадъ—рѣшетка, которая стоитъ 193,000 руб.

Въ храмъ ведутъ три входныя, устроенныя съ каждой стороны храма, за исключеніемъ восточной, двери. Двери эти сдѣланы изъ бронзы, литыя, съ изображеніями на нихъ священныхъ событій и фигуръ изъ Ветхаго и Новаго Завета. Общая стоимость ихъ 413,000 руб. Но входныя двери ведутъ не прямо въ самъ храмъ, а сначала еще въ корридоръ, ширину въ двѣ сажени, который идетъ кругомъ всего храма и предназначается для крестныхъ ходовъ. Изъ нижняго корридора по просторнымъ лѣстницамъ идетъ ходъ на хоры, расположенные надъ нижнимъ корридоромъ. Здѣсь на горахъ помѣщаются два придѣла. Въ сѣверо-восточномъ углу придѣлъ во имя св. Александра Невскаго, покровителя Александра I, давшаго объѣтъ построенія. Въ юго-восточномъ углу придѣлъ во имя Николая Чудотворца, покровителя Императора Николая I, начавшаго осуществлять данный объѣтъ. Пространство на хорахъ съ восточной стороны, между придѣлами, предназначено для ризницы и церковной библіотеки. Хоры освѣщаются 36 громадными окнами. Всѣ три стороны хоръ, отъ низу и до верху, покрыты прекрасною церковною живописью, испол-

ненною первостепенными нашими живописцами-художниками: Семирадскимъ, Прянишниковымъ, Маковскимъ и проч.

Внутренность самого храма, расположенная между четырьмя громадными столбами, представляет собою крестообразное, чрезвычайно обширное, высокое и свѣтлое пространство. Средина этого пространства приходится подъ куполомъ, лежащимъ на помянутыхъ четырехъ столбахъ, соединенныхъ между собою арками. Все восточное крыло занято алтаремъ, а остальные три, прилегая къ корридору, соединяются съ нимъ посредствомъ бронзовыхъ рѣшетчатыхъ дверей. Внутреннее пространство храма имѣетъ высоты подъ куполомъ до 33¹/₂ саж., такъ что здѣсь свободно можетъ помѣститься колоколя Ивана Великаго. Храмъ можетъ вмѣстить въ себѣ до 10,000 челов. Освѣщается храмъ 16 окнами купола и 36 хоровыми окнами. Въ окнахъ каждая рама двойная, вылита изъ бронзы, имѣетъ въ вышину до 4 сажень, шириною 2¹/₂ арш., вѣсу въ каждой до 250 пуд. Общая стоимость, вмѣстѣ съ зеркальными стеклами, однихъ только 16 купольныхъ рамъ простирается до 200,000 р. сер. Всѣ открытыя пространства хоръ окаймлены прекрасной работы бронзовою вызолоченною рѣшеткою (стоитъ 81,000 р.)

Если войдемъ въ самый храмъ чрезъ западныя двери, то нашему взору прежде всего представится алтарь съ иконостасомъ въ видѣ восьмигранной часовни, сдѣланной изъ бѣлаго съ украшеніями мрамора, съ бронзовымъ, вызолоченнымъ, къ верху суживающимся, шатромъ. Внутри этой часовни находится престоль, такъ что она замѣняетъ собою и надирестольную сѣнь, какія обыкновенно встрѣчаются во всѣхъ древнихъ русскихъ храмахъ, и иконостасъ, такъ какъ три ея стороны, обращенныя къ храму, служатъ: средняя для царскихъ вратъ, а боковыя для мѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери. Кроме того, она имѣетъ, по примѣру древнихъ храмовъ, четыре яруса съ иконами идущими кругомъ ея. Вверху надъ бронзовымъ шатромъ—бронзовый вызолоченный крестъ. Часовня—

алтарь въ общемъ имѣеть чрезвычайно красивый и изящный видъ. Стоимость матеріала и работы ея, кромѣ иконъ, около 240,000 р.

Стѣны храма отъ пола до хоръ облицованы порфиромъ; узорчатый ковромъ полъ также сдѣланъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, изъ бѣлаго мрамора сдѣланы всѣ три иконостаса и всѣ жертвенники въ алтаряхъ. Общая же стоимость мраморныхъ матеріаловъ и работъ въ храмѣ превышаетъ 2.000,000 р.

Верхнія части храма и сводъ купола покрыты живописью опять самой высокой художественной работы знаменитыхъ нашихъ художниковъ: Нефа, Верещагина, Сорокина, Маркова и др. Въ числѣ живописныхъ изображеній заслуживаетъ особеннаго вниманія, между прочимъ и по трудности исполненія, изображеніе Господа Саваооа въ куполѣ. Трудность этого изображенія происходила во-первыхъ отъ того, что въ немъ должна быль выражена мысль о вѣчности и всемогуществѣ Божіемъ, и притомъ выражена вполне согласно съ духомъ православія и догматами церкви. Затѣмъ сводъ купола, имѣющій въ поперечникѣ 12 саж., представляетъ собою не плоскую, а выгнутую на 6 сажень линію и наконецъ отстоитъ отъ зрителя на 33 сажени въ высоту. Слѣдовательно, самыя фигуры должны быть громадны—большая имѣеть 7 сажень, меньшая 3 саж.—и должны казаться не изогнутыми и изломанными, а совершенно прямыми. Наконецъ нужно было подобрать такіе цвѣта и краски, которые бы придавали фигурамъ—какъ этого требуетъ самое содержаніе ихъ—нѣкоторую воздушность, что при такой громадной высотѣ дѣло слишкомъ трудное. Здѣсь отъ художника требовались непременно и талантъ и особенная опытность въ выполненіи. Такимъ лицомъ явился шестидесятилѣтній профессоръ Л. Т. Марковъ, который, послѣ слишкомъ пятилѣтнихъ постоянныхъ трудовъ, счастливо преодолѣлъ всѣ указанные трудности. Работа стоитъ до 110,000 р.

Кругомъ храма должна быть площадь съ четырьмя подъѣздами, окруженная бронзовой рѣшеткой, въ которой помѣ-

стятся бронзовые грудные бюсты всѣхъ замѣчательныхъ дѣятелей отечественной войны. По угламъ площади предположено поставить памятники Императорамъ: Александру I и Николаю I и главно-командующимъ въ отечественную войну: Барклаю-де-Толли и князю Кутузову-Смоленскому. По бокамъ входа на площадь съ сѣверной стороны будутъ построены двѣ часовни въ честь иконъ Смоленской и Владимирской Божіей Матери, предъ которыми особенно изливалъ свои моленія народъ русскій въ отечественную войну, а съ противоположной южной стороны—при спускѣ къ рѣкѣ—два обелиска, т. е. памятники, одинъ изъ орудій, отнятыхъ у непріятели въ предѣлахъ Россіи въ 1812 году, а другой изъ орудій, отнятыхъ уже за границею въ 1813—14 годахъ. Но ко дню открытія храма всѣ предположенныя работы по разнымъ причинамъ еще не будутъ выполнены.

Общая стоимость настоящаго храма Христа Спасителя, включая сюда расходы на покупку строеній, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, а равно содержаніе коммисіи по построенію храма, простирается до 15.000,000 руб. серебромъ.

(Москов. Церк. Вѣдом.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Библия въ Америкѣ. Нигдѣ, положительно можно сказать, св. Библия не имѣетъ болѣе важнаго общественнаго значенія, чѣмъ какъ въ Америкѣ. Тамъ она не только настольная книга въ обыкновенномъ смыслѣ слова, но вошла въ плоть и кровь американскаго общества. Лишь только у ребенка пробуждается сознаніе, какъ онъ начинаетъ видѣть непремѣнную въ каждомъ домѣ толстую золотообрѣзную книгу, которую сѣдовласый дѣдъ или старуха—бабушка въ очкахъ неопустительно читаетъ каждое утро и вечеръ при пылающемъ каминѣ. Когда приходитъ время обученія, на праздники Рождества Христова ди-

тя, вмѣстѣ съ другими праздничными подарками, получаетъ непременно отъ отца также и крохотную хорошенькую Библию. Дальше, въ школахъ обученіе ежедневно начинается чтеніемъ главы Библии, а въ воскресныхъ школахъ—и съ объясненіемъ. Въ виду этого понятно вліяніе, которое Библия имѣетъ на жизнь американскаго общества. Если вы зайдете въ любой американскій домъ, то на столѣ въ гостинной непременно увидите вмѣстѣ съ альбомомъ, въ которомъ, кромѣ фотографическихъ карточекъ, вы найдете рождественскія и пасхальныя карточки, которыми американцы дарятъ другъ друга въ праздники Рождества и Пасхи исписанныя праздничными пожеланіями и библейскими текстами. Вліяніе *громадное Библии* на общество американское отражается и *въ языкъ разговорномъ* (выраженія и сравненія, и примѣры силовыя—да рядомъ заимствуются изъ Библии), и въ *литературъ* (даже въ *газетныхъ* статьяхъ встрѣчаются тексты и обороты рѣчи библейскіе, не говоря уже о другихъ произведеніяхъ литературы), и въ *искусствѣ*, (библейскіе сюжеты усердно разрабатываются американскими художниками живописи) и даже въ *политикѣ* (ораторы политическіе въ обращеніи къ народной массѣ постоянно уясняютъ свои мысли библейскими примѣрами)... До чего дошло дѣло въ любви къ святой этой книгѣ въ Америкѣ, такъ это лучше всего характеризуется слѣдующей математической выкладной касательно содержимаго въ Библии, напечатанной недавно въ одной *Нью-Йорской* газетѣ: «*Библия содержитъ въ себѣ 3.586,489 буквъ, 773,692 слова, 31,173 стиха, 1,189 словъ и 66 книгъ. Слово Господь встрѣчается 1,855 разъ, слово «и» повторяется 46,277 разъ. Срединный стихъ въ Библии есть 8-й 118 псалма (по евр. и англ., а по нашему 117 пс.). Въ буквы алфавита, кромѣ буквы j, находятся въ 21-мъ стихѣ 7-й главы книги Эдры, конечно на англійскомъ языкѣ (у насъ же, на русскомъ языкѣ въ этомъ стихѣ, который читается такъ: *И отъ меня, царя Артаксеркса, дается повелѣніе всѣмъ сокровище-храните-**

лямъ, которые за рѣкою: все, чего потребуешь у васъ *Ездра священникъ, учитель закона* *Боганеб еснаго*, немедленно да-
 вайте“,—употреблены всѣ буквы алфавита, кромѣ 5-ти буквъ:
ж, ф, ш, э и *ѳ*, въ томъ числѣ буквы: *а* употреблено 15 и *е* 20
 разъ, а по одному разу слѣд: *і, х, ц, ы, ъ, ю* и *й*. Самый
 длинный стихъ есть 9-й VIII главы книги *Есфирь* (у насъ
 12-й, состоящій изъ 106 строкъ—въ двухъ столбцахъ) и самый
 короткій въ евангеліи отъ *Іоанна* XI гл. 35 (у насъ же 16-й
 ст. 5-й гл. 1 посл. къ *Θессал.* *«всегда радуйтесь»* по ко-
 личеству слоговъ меньше чѣмъ: „*Иисусъ прослезился*“). Такое
 въ высшей степени отрадное явленіе изъ жизни американскаго
 народа передается болѣе обстоятельно и съ другими подробно-
 стями въ *Церковномъ Вѣстникѣ* № 28 стр. 6—7 текущаго го-
 да. Примѣръ достойный всякаго съ нашей стороны подра-
 жанія.

Статистическія данныя по духовному вѣдомству.

Изъ вѣдомостей, приложенныхъ къ Всеподданнѣйшему
 отчету г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, извлекаемъ слѣдую-
 щія статистическія данныя по духовному вѣдомству: одни циф-
 ры показаны за 1878 г., другія за 1879.

Жителей православнаго исповѣданія въ Имперіи счита-
 ется мужскаго пола 28,735,870, женскаго 29,849,042, итого
 58,484,912. Въ 1878 году родилось: мужскаго пола 1,514,894,
 женскаго 1,451,889; бракомъ соединено: лицъ 1,188,346, су-
 пружество 594,173; умерло мужскаго пола 1,241,686, жен-
 скаго 1,155,460, итого 2,397,146. Въ 1879 году присоеди-
 нилось къ православію лицъ, принадлежавшихъ прежде къ дру-
 гимъ вѣроисповѣданіямъ, 10,726. Браковъ расторгнуто въ томъ
 же году 984; изъ нихъ 618 расторгнуто по безвѣстному от-
 сутствію одного изъ супруговъ, 244—за ссылкою одного изъ
 супруговъ въ каторжныя работы и на поселеніе, 76—за пре-

любодѣяніе, 21—за неспособностію къ брачному сожитію, 20—за вступленіе въ бракъ при жизни одного изъ супруговъ и 5 браковъ признаны по близкому родству незаконными. По обыкновенію, наибольшее числа браковъ, расторгнутыхъ по причинѣ прелюбодѣянія, падаетъ на с. петербургскую епархію, или, собственно говоря, на Петербургъ; такихъ браковъ по этой епархіи показано 20. Затѣмъ наиболѣе выдаются въ этомъ отношеніи епархіи: холмско-варшавская, пермская и таврическая. Въ 1878 г. числилось въ Имперіи 40,054 церкви; изъ нихъ собственно приходскихъ церквей—31,119. Часовень и молитвенныхъ домовъ было 13,360. Служащаго при церквахъ духовенства на лицо состояло: 2 протопресвитера 1,399 протоіереевъ, 36,381 священниковъ, 9,253 діакона и 48,261 причетниковъ, а всего 95,296. При сравненіи этихъ данныхъ съ цифрами прежнихъ отчетовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія видно, что за послѣдніе 10 лѣтъ число приходскихъ церквей въ Россіи уменьшилось на 3,000, а наличный составъ духовенства—на 25,000 лицъ; это обстоятельство объясняется вводимшеюся въ практику съ 1869 года извѣстною реформою сокращенія штатовъ приходскихъ церквей и служащаго при нихъ духовенства. Въ 1878 году состояло монастырей: мужскихъ съ архіерейскими домами 442 съ 6,322 монашествующими и 2,869 послушниками, и женскихъ монастырей 167 съ 4,396 монашествующими и 12,272 послушницами. Въ 1879 году при церквахъ и монастыряхъ состояло: школь 4,681 съ 118,230 учащимися въ нихъ дѣтьми обоюга пола, больницъ 99 на 1,207 лицъ, и богадѣлень 657 на 7,029 лицъ. При церквахъ числилось 16,157 библиотекъ, доступныхъ, кромѣ духовенства, и для мѣстныхъ приходскихъ обществъ. Церковно-приходскихъ попечительствъ насчитывалось въ Имперіи 11,616; ими сдѣлано пожертвованій: на поддержаніе и украшеніе церквей 1,595,009 р. на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходяхъ 199,000 р. и на содержаніе причтовъ 164,600 р. а всего на сумму въ 1,959,000, руб. Специаль-

ныя средства вѣдомства св. синода простираются на сумму 29.360,000 руб. Поступило въ 1879 году пожертвованій въ церкви на сумму 11.267,558 руб. Изъ суммъ государственнаго казначейства ассигновано было въ томъ же году 5.966,100 р. на содержаніе 18,238 причтовъ; слѣдовательно, 327 руб. на каждый причтъ среднимъ числомъ. Мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній состояло: 4 академіи, 53 семинаріи и 185 училищъ съ 42,220 учащимися въ нихъ; женскихъ: 11 „училищъ духовнаго вѣдомства“, состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, съ 1,006 учащимися въ нихъ, и 29 „епархіальныхъ училищъ“, въ которыхъ насчитывается до 6,000 воспитанницъ. Женскія училища обоихъ наименованій, по ихъ учебной программѣ и по правамъ оканчивающихъ въ нихъ курсъ, стоятъ наравнѣ съ женскими институтами вѣдомства учрежденій императрицы Маріи и женскими гимназіями министерства народнаго просвѣщенія. Бюджетъ всѣхъ поименованныхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства простирается въ 1879 году на сумму около 6.000,000 руб.

(Новости).

Распоряженіе минскаго преосвященнаго относительно изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей. — Минскій преосвященный, обративши вниманіе на нѣкоторыя несообразности, допущенныя въ отношеніи къ мѣстнымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ, далъ Минской консисторіи слѣдующее предложеніе: 1) назначеніе редакторовъ и цензоровъ епархіальныхъ вѣдомостей и вообще высшее наблюденіе за симъ изданіемъ во всѣхъ отношеніяхъ возложено Св. Синодомъ на епархіальнаго архіерея. Двѣнадцатилѣтній опытъ показалъ, что консисторія своими постановленіями не принесла никакой пользы изданію, а духовенство, принявшее на себя безъ всякаго права роль хозяевъ и контролеровъ, нанесло ему существенный вредъ; поэтому вмѣшательство консисторіи и духовенства въ дѣла редакціи, какъ не-

правильное и неумѣстное, не можетъ и не должно быть допускаемо впредь; 2) задача епархіальныхъ вѣдомостей между прочимъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать ускоренію и упрощенію обременительной для консисторіи и духовенства оффиціальной переписки. Между тѣмъ консисторія, какъ видно изъ дѣлъ, въ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей видѣла только частное коммерческое предпріятіе, содѣйствовать успѣху котораго она не считала себя обязанной. Вслѣдствіе сего печаталось только то, что редактору удалось такъ или иначе достать въ консисторіи; 3) причты церквей, имѣя въ виду, что епархіальныя вѣдомости, между прочимъ, составляютъ для нихъ вѣстникъ общецерковныхъ и епархіальныхъ наставленій и распоряженій, которыя должно принимать къ свѣдѣнію, руководству и исполненію, *не имѣютъ вовсе права отказываться отъ выписки* и тѣмъ болѣе, что расходъ на выписку относится на средства церкви; 4) изданіе журнала, газеты, вѣдомостей въ провинціи дѣло не легкое и не дешевое. Подписной суммы на минскія епархіальныя вѣдомости немного. Въ виду вышеизложеннаго, преосвященный минскій установилъ слѣдующія главныя начала для изданія мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей; 1) всѣ дѣла, касающіяся изданія, восходятъ непосредственно на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея и отъ него единственно получаютъ разрѣшеніе; 2) консисторія, въ видахъ сокращенія и упрощенія своего дѣлопроизводства, выработаетъ правила для сообщенія редакціи матеріала изъ дѣлъ консисторіи; 3) плата съ причтовъ за епархіальныя вѣдомости вычитается консисторіею въ январѣ мѣсяцѣ цѣлостію изъ жалованья причтовъ, предоставивъ послѣднимъ пополнить вычтенное изъ суммъ церковныхъ надлежащимъ порядкомъ.

(Екатериносл. Епарх. Вѣд.)

УѢЗДЪ ОДЕССА.

Отъ Острогожскаго Училищнаго Совѣта объявляется

Лицамъ, окончившимъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, что въ нижеслѣдующихъ начальныхъ народныхъ училищахъ Острогожскаго уѣзда имѣются вакантныя учительскія мѣста, съ жалованьемъ 180 руб. въ годъ при квартирѣ, а именно: Шапошниковскомъ, Караяшиниковскомъ, Старокалитвенскомъ и Криниченскомъ.

Издѣліе изображеній св. иконъ хромолитографическаго и конгревнаго заведенія

В. ТИЛЬ и К° ВЪ ОДЕССѢ

на Троицк. ул. въ собств. д. № 15.

2 ¹ / ₄ :	2 ³ / ₄	верш.	по 2	к.	на бумагѣ,	по 9	к.	кипарисѣ.
2 ¹ / ₄ :	3 ¹ / ₄	»	»	2 ¹ / ₂	»	»	»	12 »
3:		»	»	3 ¹ / ₂	»	»	»	17 »
5:	6	»	»	5 ¹ / ₂	»	»	»	28 »
5:	6	верш.	золот.	по 5	коп.	на бумагѣ.		
7	:	9 ³ / ₄	»	»	12 ¹ / ₂	»	»	»
7 ¹ / ₂ :	9 ³ / ₄	»	краш.	» 10	»	»	»	»
10:	15	»	»	» 20	»	»	»	»

Подробный каталогъ которыхъ высылается по желанію. Всѣ рисунки въ духѣ православной церкви. Заведеніе принимаетъ заказы на изображенія всякаго рода, на полотнѣ и бумагѣ, на планы, виды, письменные бланки и пр.

Продажа Кипариса.

Отъ Правленія Воронежскаго духовнаго училища.

При Воронежскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка въ параллельныхъ классахъ. Жалованья по означенной должности при 10-ти урокахъ въ недѣлю положено 420 руб. въ годъ. Студенты семинаріи и другія лица, имѣющія право на занятіе означенной должности, благоволятъ подать прошеніе объ опредѣленіи ихъ не позже 15 сентября сего 1881 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

Адресъ Ректору Семинаріи.—Поученіе къ поселянамъ.—Современныя задачи церковнонародной проповѣди.—О празднованіи воскр. дня.—Храмъ Христа Спасителя.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пыльницкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Сентября 1 дня 1881 года.

Воронежъ въ типографіи В. П. Исаева.